

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ПИСЬМА БЕРАНЖЕ

Публикация И. Кацнельсона

Переписка знаменитого французского песенника П.-Ж. Беранже (1780—1857) даже среди богатейшей эпистолярной литературы XIX в., включающей такие выдающиеся памятники, как письма Шиллера, Гёте, Пушкина, Маркса, Энгельса и других, представляет значительный интерес. Это явление далеко не заурядное. В письмах Беранже не менее самобытен и содержателен, чем в песнях. В них, подчас, шире развиваются отдельные положения, защищаемые поэтом в песнях, взгляды формулируются яснее и категоричнее.

Переписывался Беранже много, и количество сохранившихся его писем громадно (одна только «Correspondance de Béranger», éd. 1860, издание отнюдь не исчерпывающее, насчитывает свыше 1000 писем), и столь же обширен и разнообразен круг его корреспондентов. Автор политических песен революционно-демократической направленности, горячо откликнувшийся не только на французские, но и на общеевропейские события, писатель, проявлявший живейший интерес к литературной жизни Франции и, в частности, к рабочей поэзии, наконец, человек, известный независимостью своих убеждений, отличавшийся исключительной чуткостью и отзывчивостью, — Беранже привлекал к себе самые широкие симпатии. Переписки с ним, естественно, искали самые различные люди по самым различным поводам. Среди адресатов Беранже, наряду с именами крупнейших современников: писателей, художников, ученых, политических деятелей (Антуан Арно, Проспер Мериме, Шатобриан, Ад. Шамиссо, В. Гюго, Ал. Дюма-отец, Ламартин, Жорж Санд, Эжен Сю, Сент-Бёв, Мишле, Тьер, Грандвиль, Давид д'Анже, Лафайет, Луи-Наполеон Бонапарт и др.), встречаются имена скромных тружеников, дебютировавших в качестве поэтов (Савиньен Лапуант, Эрнестина Друэ, Евг. Байе, Тампуччи и др.), и целая вереница неизвестных, к которым Беранже обращался со словами помощи, совета и поддержки.

Из обширной переписки Беранже до сих пор опубликовано лишь примерно около одной трети. Остальное хранится в французских архивах и, судя по тому, что со времени последней крупной публикации писем Беранже прошло уже свыше 20 лет («Lettres inédites de Béranger à Scribe et à M-me Scribe». — «Revue d'Histoire littéraire de la France», 1918), едва ли скоро увидит свет. Это обстоятельство придает тем больший интерес публикации неизданных писем Беранже из советских собраний. Наша публикация явится, в то же время, существенным дополнением к изданию писем Беранже на русском языке. Русский читатель имел возможность познакомиться с эпистолярным наследием Беранже, в сущности, впервые лишь по избранным письмам Беранже, выпущенным издательством «Academia» («Полное собрание песен Беранже», «Academia», 1935, II), так как, если не считать отдельных публикаций в журналах, это первое издание писем поэта на русском языке.

Печатаемые ниже автографы Беранже, за исключением альбомной записи, даты которой установить не удалось, относятся к периоду 1816—1852 гг. Преобладающее число публикуемых писем принадлежит к довольно часто встречающимся в переписке Беранже письмам просительного характера, т. е. таким, где Беранже выступает ходатаем за различных нуждающихся в помощи людей. Специфическая особенность

этих писем—упорство и настойчивость, с которыми Беранже добивается успеха в задуманном им деле помощи, обращаясь, зачастую, к тем самым «сильным мира сего», от чьей поддержки сам он почти всегда отказывался в затруднительных обстоятельствах своей личной жизни. Виды помощи, о которой просит Беранже, столь же разнообразны, как и разнообразны лица, о которых он просит. Здесь и приискание работы безработным соотечественникам и польским эмигрантам, и устройство на учебу сына вдовы какого-то артиллерийского офицера, и материальная помощь неимущим и т. п. Наибольший интерес из публикуемых писем заслуживают те, где Беранже дает молодым и начинающим авторам советы, делает оценки их произведений, высказывает свои суждения о задачах литературы. Эти письма (№№ 7, 8, 10, 12 нашей публикации) явятся любопытным дополнением к тому ценнейшему историко-литературному материалу, который представляет собой переписка Беранже, насыщенная высказываниями поэта по различным вопросам литературной жизни, изумляющими своей самобытностью и тонкостью. Наши документы дают также материал, подчеркивающий критическое отношение Беранже к учреждениям и порядкам Июльской монархии (напр., письмо № 9). В них разбросаны, далее, свидетельства об интересе поэта к социальным проблемам (напр., письма №№ 11 и 12). Наконец, публикация дает ряд любопытных деталей для биографии знаменитого песенника. С этой точки зрения заслуживает особенного внимания письмо № 1, знакомящее с некоторыми обстоятельствами ранних изданий песен Беранже.

В приложении к публикации мы помещаем опись всех выявленных редакцией «Литературного Наследства» автографов Беранже в собраниях СССР.

1. ПУАРСОНУ-ПРЮНЬО

[Париж, 1816 г.]¹

Сударь, мне следует два экземпляра «Le Caveau»²—на обыкновенной и на веленовой бумаге. Присутствие г. Эмери³ вовсе не обязательно, чтобы завершить это дело. Впрочем, если угодно, предъявитель сего уплатит вам стоимость экземпляра, который мне совершенно необходим сегодня же.

Что касается того, что вы мне говорите о песнях, напечатанных в «Soupers de Momus»⁴, я считаю необходимым дать относительно себя следующие объяснения, которые мне казались излишними, но с которыми я прошу вас ознакомить г. Эмери.

В «Soupers de Momus» есть две мои песни, которые помещены также в «Le Caveau»,—я полагаю, что ваше замечание относится именно к этим двум песням. «Les Gueux» входят в сборник, изданный год тому назад г. Эмери⁵,—сборник, мне не принадлежащий, и, на мой взгляд, их переизданию ничто не могло воспрепятствовать.

С «Paillasse» дело немного серьезнее, но эта вещь не предназначалась для «Le Caveau», по причинам мне одному известным⁶, и только по просьбе г. Жакелена⁷ я решился дать ее в этот сборник. Но, посылая ее вашему секретарю, я не преминул его предупредить, что эта песня отдана уже в другой сборник. Если я не упоминал о «Soupers de Momus», то только потому, что я предполагал тогда, что они составляют собственность г. Эмери; в таком случае, предупреждения были бы излишни. Если бы г. Жакелен показал мое письмо г. Эмери, то никто не был бы ныне в праве упрекать меня, что я дважды напечатал одну и ту же песню. Впрочем, должен вам заметить, что мои песни не составляют чьей-нибудь собственности, даже и «Le Caveau», следовательно, никто не имеет права упрекать меня в том, что я располагаю ими по собственному усмотрению.

БЕРАНЖЕ В ТЮРЬМЕ

Гравюра К. Кузена с портрета
Ари Шеффера, 1828 г.

Публичная библиотека, Ленинград

А у г. Эмери тем меньше оснований жаловаться, что именно для него я поторопился написать еще несколько песен, чтобы пополнить сборник. И если бы с завершением этого тома не так спешили, я мог бы хоть сегодня сдать четыре песни, никому не известные даже в рукописи.

Я прошу вас, сударь, ознакомить г. Эмери с изложенными соображениями, которые, как вы сами видите, исходят от человека, не любящего упрекать себя даже в самых незначительных вещах.

Остаюсь с почтением

ваш покорный слуга

П.-Ж. де Беранже

Адрес: Господину Пуарсону-Прюньо⁸,
у г. Эмери

Автограф.—Исторический музей, Москва. Собрание Г. В. Орлова, № 2/20.

¹ Письмо датируется на основании встречающегося в нем упоминания о первом сборнике писем Беранже, вышедшем «год тому назад»—изданном в 1815 г. См. ниже, прим. 3-е.

² «L e S a v e a u»—ежегодник, издававшийся обществом песенников «Современный погребок» («Le Caveau moderne», 1806—1817). Общество было основано в подражание старым погребкам (1729—1739, 1759; 1796—1806), собиравшим для веселых застольных бесед и песен поэтов, писателей, музыкантов, художников. Среди членов старых погребков встречаются имена Пирона, Коле, Кребийона-отца, Кребийона-сына, Мармонтеля, художника Буше, музыканта Рамо и др. «Современный погребок» также насчитывал в своей среде крупных поэтов и славился остроумием и весельем. Ежемесячно члены погребка выпускали тетрадь песен, а в конце года—сборник. Беранже был принят в общество в конце 1813 г. Он оставался членом погребка до «последних конвульсий империи и Ста дней...», когда «разногласие мнений посеяло в нашем обществе недоразумения (так же, как и во всей Франции),

и мой патриотизм не мог долго выносить то, что я видел и слышал за нашими обедами» («Моя биография»).—Полное собрание песен Беранже в переводе русских поэтов, СПб. 1904, I, 69—далее всюду сокращенно («Моя биография»). В ежегодниках «Погребка» за 1814—1816 гг. напечатан ряд песен Беранже.

³ E u m e r y Алексис—издатель первого сборника песен Беранже, выпущенного в свет в 1815 г. под названием «Chansons morales et autres» par M. P. J. de Béranger, convive du Caveau moderne, avec gravures et musique. Paris, à la librairie d'Alexis Eymery, rue Mazarine № 30, 1816; фактически книга вышла в 1815 г. (см. «Bibliographie de l'œuvre de P. J. de Béranger par Jules Brivois», P., 1876). Книжка включала 83 песни и вышла тиражом в 3 000 экземпляров.

⁴ «Soupers de Momi»—сборники содружества «Ужины Мома» (1813—1828). Содружество являлось как бы филиалом «Современного погребка». После закрытия последнего, вследствие политических разногласий между его членами, наиболее радикально настроенные из них присоединились к «Ужинам Мома». Беранже был членом содружества.

⁵ То-есть в упомянутый выше первый сборник стихотворений Беранже «Chansons morales et autres». «Les Gueux» («Бедняки») — одна из наиболее популярных песен Беранже — относится к тем годам его поэтической деятельности (написана в 1812 г.), когда он, совместно со своим другом Кенекуром, основал кружок «Монастырь беззаботных» («Couvent des Sans-Souci»), состоявший преимущественно из перонских ремесленников.

⁶ Причины, по которым песня «Паяц» («Paillasse», 1816) не предназначалась для «Le Caveau», указаны Беранже в примечаниях к песне: «Многие думали, что эта песня имеет в виду Дезожье. Они забывают, что Беранже направляет стрелы сатиры только против сильных мира сего. К тому же, когда появился «Паяц», Беранже был еще в дружеских отношениях с Дезожье» (см. П.-Ж. Беранже, Полное собрание песен, «Academia», второе исправленное издание, 1936, I, 801). Désaugiers Марк-Антуан-Мадлен (1772—1827)—известный песенник, председатель «Современного погребка». Беранже посвятил ему свою песню «К моему другу Дезожье» («A mon ami Désaugiers»). Впоследствии, однако, он с ним разошелся.

⁷ Jacqueslin Жак-Андре (1776—1827)—драматург и песенник. С 1812 г. был в составе членов «Погребка». Автор ряда комедий и водевилей, часть которых написана в сотрудничестве с его близким другом Дезожье.

⁸ Адресата письма установить не удалось.

2. МОНТАНДОНУ

[Париж], 1 февраля 1828 г.

Мой дорогой Монтандон¹,

Г-ну Лафитту известно о деле г-жи Жюли Бонно. Он обещал мне одолжить ей сумму, которую она просит. Как только эта дама придет к вам в контору, будьте добры доложить об этом г. Лафитту. Г-н Лафитт согласен также перенести на 29 февраля то, что он высказал готовность сделать для г-жи Грав². Итак, примите это к сведению и уплатите ей.

Весь ваш

Беранже

Адрес: Господину Монтандону.

Улица Астор

Автограф.—Публичная библиотека, Ленинград. Собр. П. В. Вакселя, № 56.

¹ Montandon—в 1827—1828 гг. секретарь известного своей благотворительностью банкира Лафитта (Laffitte Жак, 1767—1844), впоследствии, при Луи-Филиппе, председателя совета министров и министра финансов (ноябрь 1830 г.—март 1831 г.). Сохранилось большое количество писем Беранже к Монтандону, содержащих, как и публикуемое, ходатайства и напоминания о помощи различным лицам («Correspondance de Béranger, recueillie par P. Voiteau, Paris, 1860, 4 volumes»,—в дальнейшем, при ссылках, сокращенно Corr. de B.; I, 310, прим. 1-е). С Монтандоном Беранже продолжал переписку и в последующие годы, когда тот служил в почтовом ведомстве.

² Жюли Бонно и г-жа Грав—повидимому, одни из многочисленных просительниц Беранже.

Monsieur,

Je me souviens en ce moment de l'usage
de papier ordinaire et de ce papier rotin.
M. Gynony n'a pas voulu d'être un jour
le premier à se servir de papier rotin
L'usage le plus commun est de donner le papier des
Nécessaires sans faire abstraction de celui
aujourd'hui.

Quant à ce que vous me dites des Comptes
imprimés dans les bureaux de Monsieur
Je vous recommande de donner pour ce qui me
regarde les explications suivantes, capitaines
que je croyois utiles, mais que j'envisage
de faire connaître à M. Gynony.

Je vous prie de vous en occuper de nouveau
dans le cas où vous en auriez besoin.

car, et je pense que vous en serez satisfait
sur ces deux points. Les deux font
partie d'un travail public et je n'ai pu
pas M. Gynony venir qui n'est pas le
même, et il ne peut en empêcher la
publication, de moins je le pense. L'usage
est un peu plus important, mais il ne doit pas
être mis au second plan pour des raisons à mon
sens, comme c'est ce que vous le demandez
de M. Jacquelin qui fera sans doute décider
à le donner à ce conseil. Mais en ce qui
concerne notre service, j'ai bien vu de la
part de M. Jacquelin qu'il étoit déjà lié à d'autres
affaires. Si je n'ai point parlé de ce projet
de nouveau, c'est que je croyois alors qu'il
étoit la propriété de M. Gynony, ce qui
me rendoit naturellement inutile à cet égard.

Le M. Jacquelin est convenu de sa lettre
à M. Gynony en ne servant point en droit
aujourd'hui de ne le pas servir, etc. double
indication. Je suis cependant très sûr de vous
que mes deux vous ne sont la propriété de
pas même pas d'être du conseil que
par conséquent je n'ai rien à dire de mes
rapports de la dernière session. Ce n'est pas
semble, au reste M. Gynony n'est pas
plus tôt de s'occuper que de son pour lui que
de m'être hâté de faire plusieurs fois
proposer le conseil, et que si le besoin en
est moins pressé de le voir le volume de
fournais lui fournir aujourd'hui à l'échance
qui n'est même pas le cas maintenant.

Je vous prie d'excuser ces
observations que vous recevrez, etc. etc. de ce
homme qui n'aime à avoir rien de ce genre
même. Vous les faites le moins important
Je suis avec toute la considération possible
P. S. Beranger

Monsieur
Monsieur Jacquelin
chez M. Gynony

АВТОГРАФ ПИСЬМА БЕРАНЖЕ К ПУАРСОНУ - ПРЮНЬО, 1816 г.

Исторический музей, Москва

3. ЛАФАЙЕТУ

[26 февраля 1831 г.]

Дорогой генерал¹,

Удерживаемый дома недомоганием в течение двух недель, я надеялся, что смогу, наконец, завтра участвовать в заседании Польского комитета². Возобновление боли в груди не позволяет мне выполнить эту обязанность. Будьте добры, дорогой генерал, передать мои извинения коллегам по комитету и заверить их, что тотчас же по выздоровлении я поспешу принять участие в совещаниях.

Остаюсь с неизменной дружбой, уважением и восхищением
Беранже

26 февраля 1831 г.

Адрес: Генералу Лафайету.
Улица Анжу, Сент-Оноре, 6.
Париж

Автограф.—Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Собр. Театрального музея им. Бахрушина.

¹ Lafayette Мари-Жозеф (1757—1834) был, как известно, горячим сторонником национальной независимости народов. Когда вспыхнуло польское восстание 1830 г., он стал во главе организованного в Париже в помощь Польше Польского комитета.

² Беранже был членом Польского комитета и издал в пользу комитета сборник, состоящий из четырех песен («Спешите», «Понятовский», «14-е июля 1829 г.», «Друзьям, которые стали министрами») и посвящения генералу Лафайету—«Президенту Польского комитета и первому гренадеру польской национальной гвардии» (см. «Моя биография», 128). Отношение Беранже к польскому вопросу выразилось в следующих словах этого посвящения: «Будучи членом комитета, который под вашим [Лафайета] руководством поддерживает сношения с этим народом, таким великим и таким несчастным, я считал за честь одним из первых поддерживать начинания, которые вы предприняли в пользу этого справедливейшего дела» («Полное собрание песен Беранже», 1936, «Academia», II, 563).

4. [НЕИЗВЕСТНОМУ]

[9 мая 1831 г.]

Отнюдь не ко мне, сударь, следовало направить эти бумаги. Вам следовало бы поскорее повидать кого-нибудь из членов комиссии по вознаграждениям и уточнить суть вашей просьбы. Я думаю даже, что г. Винье, принимающий участие в этой комиссии,—самое подходящее лицо, которое может предпринять необходимые шаги. Мне неизвестно, собирается ли еще комиссия. Поспешите же снова повидать г. Винье и попробуйте добиться поддержки с его стороны. Что касается меня, сударь, то я уже говорил вам, что если бы понадобилось обратиться к г. Каде де Гассикуру¹, мэру четвертого округа, я вас порекомендую ему. Если же вы считаете, что вам может оказаться нужной моя рекомендация к некоторым членам комиссии, то я разрешаю вам сослаться на мою заинтересованность в вашей судьбе и показать это письмо.

Примите, сударь, уверение в этой моей заинтересованности, равно как и в моем уважении.

Беранже

9 мая 1831 г.

Автограф.—Институт литературы Академии наук СССР, Ленинград.

¹ *Cadet de Gassicourt* Луи-Феликс (1789—1861)—сын поэта Шарля Луи Каде де Гассикура, члена «Современного погребка», по специальности—химик-фармацевт, политический деятель либеральной партии. Был мэром IV округа Парижа (1831—1833).

5. БРИССО

[Пасси, 20 апреля 1832—1835 г.]

Мой дорогой Бриссо¹,

Вы обещали мне доставить службу польскому эмигранту, г. Козицкому², имеющему лучшие рекомендации, между прочим, и г. де Ла Рош-жакелена³, который устроил его в паровой компании, перешедшей позднее в другие руки. Г-н Козицкий два или три дня нес дежурства по оказанию медицинской помощи населению. Эта работа была ему предоставлена во время холодов. С тех пор ни о какой другой службе для него ничего не слышно. Не найдется ли у вас в ожидании лучшего какого-нибудь местечка для этого достойного офицера?

Сердечно ваш

Беранже

Пасси, 20 апреля.

Автограф.—Музей революции, Ленинград.

¹ *Brissot* (умер в марте 1850 г.)—племянник члена Конвента, Жана-Пьера Бриссо (1754—1793). До 1830 г. был книгопродавцем. После Июльской революции ведал здравоохранением Парижа. В 1849 г.—префект департамента Финистер. С Бриссо и его женой Беранже был в дружеских отношениях. Сохранилось много его писем к супругам Бриссо (см. *Corr. de B.*).

² Это письмо, как и письмо № 3, связано, повидимому, с деятельностью Беранже в качестве члена Франко-польского комитета. Очевидно, в связи с польскими событиями и службой Бриссо по здравоохранению, Беранже хлопочет о польском эмигранте Козицком. Письмо могло быть, следовательно, написано не ранее 1832 г., т. е. после подавления польского восстания (осень 1831 г.), так как Беранже называет Козицкого эмигрантом, и не позднее 1835 г.—последнего года пребывания Беранже в Пасси в первый период его жизни там (Беранже снова поселяется в Пасси лишь в апреле 1841 г.).

³ Вероятно, *Rochesjaquelin* Огюст (1783—1868)—один из видных легитимистов.

6. [Г-ЖЕ ЖАНДО]

[Пасси, 2 февраля 1833 г.]

Я боюсь, сударыня¹, что вы обратились по ложному адресу, думая, что я смогу быть вам чем-либо полезен. Я уже давно лишился влияния, и мои желания оказать кому-нибудь услугу остаются совершенно бесплодными². К тому же, я очень далек от парижских верхов, а довольно сильное нездоровье (ужасные головные боли) делает меня в настоящее время неспособным не только к какой-нибудь работе, но даже к чтению.

Тем не менее, если вас не смущает поездка в Пасси, улица Басс, 22, вы можете быть уверены, что в течение ближайших двух-трех дней застанете меня дома от 10 часов утра до полудня. Не сомневайтесь, что доставите мне удовольствие, оказав мне честь своим посещением.

Ваш покорный слуга

Беранже

Пасси, 2 февраля 1833 г.

Автограф.—Публичная библиотека, Ленинград. Собр. авт. 348, № 94.

¹ Письмо по содержанию и дате близко к двум письмам Беранже к Тьеру за 1833 г., в которых он просит оказать помощь вдове артиллерийского офицера

Шарля-Клода Жандо (Jeandot) и устроить ее сына в «Ecole des Arts et Métiers de Châlons» (ср. «Revue d'Histoire littéraire de la France», 1917, juin-mars, 133—134). Это позволяет высказать предположение, что письмо адресовано г-же Жандо.

² Беранже утратил влияние в связи с общим поправением политики правительства Луи-Филиппа и приходом на смену Лафитту консерватора Казимира Перье. Переселение Беранже в предместье Парижа, Пасси, также было связано с произошедшими политическими переменами.

7. ЭЛИЗЕ МОРО

[Пасси, 10 апреля 1833 г.]

М-Ие¹,

Я очень виноват, что не поблагодарил вас раньше за «Послание», которое вам угодно было мне адресовать. Будьте, тем не менее, уверены, что среди стихов, полученных мною в связи с последней моей книгой², найдется мало доставивших мне такое удовольствие, как ваши. Неужели ваша муза, столь юная и блистательная, вышла из деревенской школы?! Разумеется, она не достигла еще полного своего развития, но подобный цвет сулит наилучшие плоды. А затем, что замечательно в вашем «Послании», так это возвышенность и благородство чувств. Родина и человечество находят в вас своего глашатая, которого однажды, без сомнения, они будут иметь радость приветствовать.

Не подумайте, М-Ие, что я намерен обмениваться с вами похвалами. Вы слишком превозносите мой талант, вы верите в мой успех, как бы я и сам хотел в него верить; но это заблуждение вашего ума проистекает от симпатий наших чувств. То, о чем я пел, заставляет вас верить, будто я пел хорошо. Вашему возрасту свойственно создавать себе такие счастливые иллюзии. Мой же предохраняет меня от подобных обольщений. Что меня приводит в восхищение в вашем «Послании», так это мысль о том, что голос, находящийся так далеко от мест, где вырабатываются идеи, голос, не искушенный в уроках искусства, сумел сложить созвучия, к которым время обещает добавить то, чего недостает еще для их совершенства.

Я буду рад, М-Ие, если вы захотите избрать меня наперсником и доверить мне свои опыты. Верьте, что моя старая муза отнесется с полным участием к вашей—столь юной и обольстительной.

Примите, вместе с извинением за запоздание, с которым я вам отвечаю, мои уверения в благодарности и глубоком почтении.

Беранже

Улица Басс, № 22.

Пасси, 10 апреля 1833 г.

Адрес: М-Ие Элизе Моро.

В Кулонж на Отизе,
округ Ниор
(Дё-Севр)

Почтовый штамп.

«Пасси, 11 апреля 1833»

Автограф.—Публичная библиотека, Ленинград. КП 10/39.

¹ М о г е а и Элиза—литературный псевдоним французской писательницы Элизы Дерю (Derus, род. 1813 г. в Рошфоре), жены (с 1853 г.) поэта Ганя (Gagne, 1806—1876). Литературные дебюты Элизы Моро относятся к 1836 г., когда ее стихотворение «L'Arc de Triomphe» было премировано Французской академией. Вскоре после этого вышел и первый сборник ее стихотворений «Les rêves d'une jeune fille» (1837). Она писала также прозу, рассказы для детей, сотрудничала в периодической печати. Заслуживает быть отмеченным, что Моро—самоучка, не получившая законченного

образования. Наше письмо датировано 1833 г. и написано, следовательно, еще до выступления будущей писательницы в печати. Но Беранже, как и в других аналогичных случаях, распознал у своей безвестной провинциальной корреспондентки дарование и поощрил юного, начинающего поэта к дальнейшей работе.

Имя Элизы Моро упоминается среди корреспондентов Беранже. В списке писем, которые были известны составителю переписки Беранже, Полю Буато, но не включены им в издание, значатся два письма песенника к Элизе Моро — от 10 апреля 1833 г. из Пасси (очевидно, то, что мы публикуем) и от 6 июня 1833 г. (см. Corr. de B., IV, 373).

² В 1833 г. у Перротена вышло новое издание песен Беранже: «Chansons nouvelles et dernières de P. J. de Béranger, dédiées à M. Lucien Bonaparte». Paris, Perrotin éditeur, rue des Filles-St.-Thomas, № 1 (Place de la Bourse), 1833. Это то самое издание, в котором Беранже прощался со своими читателями, не предполагая более появляться в печати, и о котором он пишет в своей автобиографии: «Я мог дать публике мой последний том только в 1833 г. Я это сделал, обещав ей никогда больше не занимать ее моей особой» («Моя биография», 128). Том включал 56 впервые публикуемых песен, в том числе ставшие такими популярными вещи, как «Le feu du prisonnier» («Камин в тюрьме»), «Le vieux sergent» («Старый капрал»), «Jacques» («Жак»), «Le vieux vagabond» («Старый бродяга»), «La pauvre femme» («Нищая») и др. Книга появилась в январе 1833 г. (Corr. de B., II, 110—112). В том же году, под тем же названием «Chansons nouvelles et dernières», Перротен напечатал еще два издания песен Беранже, а всего в 1833 г. песни Беранже, не считая контрафакций, вышли тиражом в 31 000 экз. (Ср. «Bibliographie de l'œuvre de P. J. de Béranger par Jules Brivois», P., 1876, 41).

8. МАЛЬФИЛЮ

[Фонтенебло, 23 мая 1836 г.]

Я не знаю, сударь, чему я обязан присылкой «Infants de Lara», которой вам угодно было меня почтить¹. Возможно, что вам рассказали об интересе, проявляемом мною к успехам нашей молодой литературы. Если

ЭКЗЕМПЛЯР „ПЕСЕН“ БЕРАНЖЕ, ПРИНАДЛЕЖАВШИЙ В. С. КУРОЧКИНУ, С ЕГО НАБРОСКОМ ПЕРЕВОДА И ПОМЕТАМИ

это так, я, действительно, заслужил ваш подарок. Вот почему вместо того, чтобы начать с благодарности, я предпочту сказать вам, сударь, что чтение вашей драмы доставило мне живейшее удовлетворение, и это не только благодаря ее достоинствам, но также в силу ее недостатков, которых, не скрою от вас, я считаю, у нее много. Но недостатки эти такого рода, что позволяют возлагать надежды на ваш талант, ибо свидетельствуют о его молодости и силе. И сколько прекрасных мест подтверждает это мое мнение! Расточитель большого богатства, вы легко научитесь разумно им пользоваться, особенно, когда хорошо уразумеваете, что пренебрегать теми возможностями, которые предоставляет искусство для успешного выражения мысли,—значит недостаточно любить эту мысль. Вы должны были и сами почувствовать это, сударь, поскольку вы придаете такое высокое значение поэту. Не могу устоять перед желанием высказать по этому поводу одно замечание: вы говорите в своем «Предисловии», что поэт является жрецом, и, действительно, нужно, чтобы он стремился к священному служению. Однако, осуществить это ему удастся лишь в известные эпохи развития человечества. В наше время поэт—только апостол, подвергающийся, как некогда апостолы Христа, всяческим оскорблениям и нередко обреченный даже на мученичество. Вот почему в наше время нужно, чтобы талант опирался на характер: в противном случае он скоро зачахнет. Чувства, выраженные в вашем «Введении», дают мне уверенность, что вы будете переходить от успеха к успеху и сумеете устоять перед эгоистическими увлечениями нашего времени, которые заглушили столько хороших ростков. Главное же, сударь, работайте самостоятельно. Не сближайтесь ни с теми, что выше, ни с теми, что ниже вас. Уважайте свою самобытность, и если среди признанья, которое вы, благодаря этому, обретете, вам случится вспомнить советы старого отшельника, верьте, что он из своего далека будет с радостью приветствовать похвалы, которыми вас станут награждать.

Примите, вместе с искренней благодарностью, сударь, уверение в совершеннейшем почтении.

Беранже

Фонтенбло, 23 мая 1836 г.

Адрес: Господину Мальфилю.

Париж

Автограф.—Исторический музей, Москва. Собр. Бахрушина, фонд № 1.

¹ Mallefille Жан-Пьер-Фелисьен (1813—1868)—драматург. Одной из первых его драм, шедших в театре «Порт Сен-Мартен», были «Семь инфантов Лара» («Sept infants de Lara»), на тему испанского романа. В предисловии к своей драме Мальфиль пишет: «По мнению автора этой пьесы, поэзия должна быть инструментом, имеющим три струны, поочередно звучащие: общий аккорд—это драма: жалость, восхищение, страх; жалость к угнетенным, восхищение праведниками, страх перед злодеями.

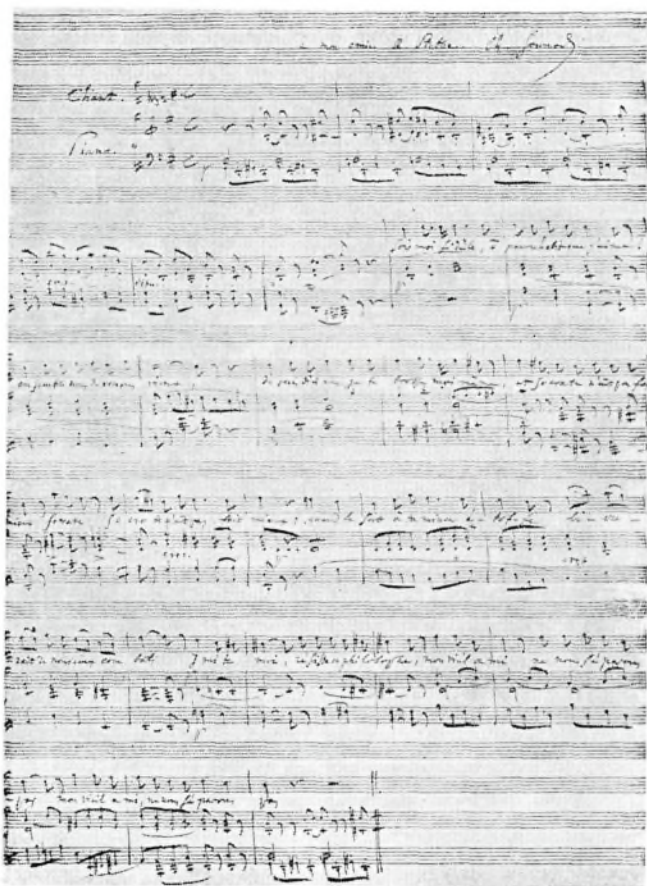
В письме к г-же Бриссо-Тивар от 15 мая 1836 г. Беранже сообщает: «Вчера я получил «Обозрение» от 1-го и «Инфантов Лара». Я напишу Форту (Fortoul), чтобы поблагодарить Мальфиля (Corr. de V., II, 331—332).

9. [АВГУСТУ ЧЕШКОВСКОМУ]

[Пасси, 2 декабря 1844 г.]

Примите, сударь, уверение в моем сочувствии идеям, высказанным в вашей ценной и умной брошюре¹. Я прочел ее внимательно и одобряю ваши взгляды. Но не придавайте слишком большого значения моей по-

хвале. Не говоря уже о моей бесталанности, я должен вам признаться, что давно разделяю мнение, более или менее сходное с вашим. Вы видите, что в таких условиях я не могу быть беспристрастным. Я не раз говорил нашим, с позволения сказать, государственным мужам о школе высшего управления, безусловно необходимой для сохранения традиций в эпоху полной демократии. Но нужно вам сказать, что мне чуть ли не смеялись в лицо. Запомните это. Что касается пэрства, значение которого вы

НОТНЫЙ АВТОГРАФ ШАРЛЯ ГУНО НА СЛОВА ПЕСНИ БЕРАНЖЕ „МОЙ СТАРЫЙ ФРАК“
Сверху дарственная надпись Гуно А. Штуббе
Литературный музей, Москва

хотите усилить и которое, с этой целью, наделяете прекрасными и полезными функциями, я сомневаюсь, что вы найдете много пэров, которые захотели бы взять на себя труд заставить большинство своих коллег принять ваши идеи. Эти господа предпочитают судить бунтовщиков. Наши, с позволения сказать, конституционные учреждения словно страшатся обрести душу живую. Это мельницы, боящиеся ветра, так как он заставил бы их вертеться. Может быть, они считают себя недостаточно прочными: в наше время строят так ненадежно.

Если вы непрочь притти побеседовать со старым отшельником, который всегда держался в стороне от дел, но отнюдь не относится к ним без-

различно, приходите и верьте, что доставите мне удовольствие. К сожалению, я чаще всего бываю дома до полудня. Но если это время вам неудобно, укажите другое, я буду вас ждать.

Примите, сударь, уверение в моем дружеском уважении.

Преданный вам

Беранже

2 декабря².

Пасси, ул. Винёз, 19.

Автограф.—Публичная библиотека, Ленинград. Общ. собр. авт.

¹ Адресатом письма, вероятно, является граф Август Чешковский (Cieszkowski, 1814—1894)—автор брошюры «De la pairie et de l'aristocratie moderne», P., 1844. Об этой брошюре, повидимому, и идет речь в письме.

Чешковский был известен, как польский общественный деятель. В 1848 г. был депутатом Прусского национального собрания. Его перу принадлежит ряд философских и экономических работ. По своим взглядам Чешковский близок к фурьеристам (см. его брошюру «Du Crédit agricole, mobilier et immobilier», 1847, éd. Phalanstérienne, P., 1847). Мицкевич в своем курсе славянской литературы, читанном в 1842—1843 гг. в «Collège de France», привлекал внимание французов к работам Чешковского, считая их полезными для людей, занимающихся философией, ибо он «очень ясно резюмировал выводы философских трудов нескольких немецких школ». Мицкевич уделил Чешковскому почти сплошь лекцию от 6 июня 1843 г. и вновь вернулся к нему в лекции от 13 июня 1843 г. См. Adam Mickiewicz, Les Slaves. Cours, professé au Collège de France (1842—1843), P., 1849, t. IV, 432—448, 457—462, 498.

² Если предположение, что адресатом письма является Чешковский, правильно, то письмо должно быть датировано 1844 г.—годом выхода в свет работы Чешковского о пэрстве. Эту датировку подтверждает и указанный Беранже адрес: на улице Винёз, 19, в Пасси, Беранже жил с апреля 1841 г. по апрель 1845 г.

10. [НЕИЗВЕСТНОМУ]

[Париж, 16 апреля 1845 г.]

Г-н де Мервиль¹ передал мне ваше письмо, сударь, и, узнав, что вы послали Тьеру стихи, которые ему понравились, я поспешил написать ему по поводу вас, указав, каким образом он мог бы быть вам полезным. Я надеялся получить ответ, но время идет, а его все нет. Хотя мы и остались добрыми друзьями, видимся мы очень редко; тем не менее, я уверен, что, если он сможет быть вам полезным, он постарается это сделать. К сожалению, он очень занят правкой своих корректур², а в Париже для чужих дел остается мало времени, потому что его едва хватает на свои.

Мы с Мервилем говорили о вас. Как и я, он не очень хорошо себе представляет, что можно было бы для вас сделать. Путешествие в Россию, к которому я пытался вас склонить, не представляется мне более возможным, по крайней мере, в настоящее время. К тому же, Мервиль сказал мне, что вы не закончили ни своего учения в коллеже, ни своих медицинских занятий. В ваши годы, будучи бедным юношей, я почувствовал необходимость иметь заработок, чтобы обеспечить себе духовную независимость. Я добивался, поэтому, конторской службы и не бросал ее почти до 48 лет. Правда, природа наделила меня способностями к делам, даже к счетоводству. Если бы мне, в 24 года, предложили место по сбору податей в деревне, я бы и с этим примирился, чтобы выполнять те обязанности, которые провидение возложило на меня с ранних лет, и иметь досуг, чтобы посвятить его поэзии. Все это, я знаю, не признаки большого поэта, поэтому я был только сочинителем песен; но зато, по крайней мере, я смог слу-

жить примером полезной независимости, ибо приносить пользу было всегда моей целью и в искусстве и в жизни.

Вы живете в другую эпоху, вы поддались общему увлечению и являетесь жертвой этого, как и многие другие, которых я вижу ежедневно и чья судьба похожа на вашу. Я делаю, что могу, чтобы поддержать бодрость страдающих людей. К несчастью, повторяю вам это в десятый раз, мое влияние только случайно, и, кроме того, места всюду заняты. Это не мешает мне, тем не менее, подыскивать что-нибудь подходящее для вас и хлопотать за вас у небольшого числа друзей, которых я сохранил среди сильных мира сего. Итак, рассчитывайте на мои добрые намерения и на мои старания и считайте меня всегда

вашим Беранже

P. S. В вашем письме к генеральному сборщику [receveur général] есть слово, заставившее меня улыбнуться. Вы говорите о подношении книги, которое сделал вам Тьер. Вы понимаете, что в своем письме к нему я говорил только о подарке. О, поэты! Почему вы не написали о своем негодовании? Ввиду этого, я должен вас просить не писать Тьеру, пока я вам об этом не скажу, так как я ему сказал, что не предупредил вас о том, что я прошу его за вас. Я не хотел бы, чтобы он подумал, что это я посоветовал вам послать ему стихи.

16 апреля 1845 г.

Адрес: Господину...³
В Бове, близ и через Амьен.

Почтовые штампы: «Париж 17 апреля 45»;
«Амьен 18 апреля 1845».

Сомма

Автограф.—Институт истории Академии наук СССР, Ленинград. Фонд бывш. Института книги, документа и письма.

¹ Merville Пьер-Франсуа-Камю (1785—1863)—актер и драматург, составивший себе имя рядом комедий.

² В 1845 г. появились первые томы «Histoire du Consulat et de l'Empire» Тьера, работе над которыми он посвящал много времени. Политическая деятельность Тьера с 1845 по 1848 гг. протекала в Палате депутатов, где он примыкал к оппозиции против министерства Гизо. В заботах о своих многочисленных просителях Беранже неоднократно на протяжении многих лет адресовался к Тьеру. Просьбы его носили самый разнообразный, а подчас и неожиданный характер. В одном из писем 1833 г., обращенном к Тьеру-министру, Беранже сам говорит об этом и дает объяснение мотивам, побуждавшим его заниматься делами, казалось, имевшими к нему весьма отдаленное отношение. «Вы спросите, быть может, зачем я мешаюсь во все это [речь шла о поддержке в судебной тяжбе каких-то бедняков, обойденных наследством], и отвечает:—Потому что, как вам известно, я питаю отвращение к несправедливости и бесчеловечности» (см. «Revue d'Histoire littéraire de la France», 1817, juin, 136).

³ Фамилия адресата в подлиннике уничтожена.

11. ЖИЛАРУ

[Пасси, 24 мая 1847 г.]

Мой дорогой Жилар¹,

Я поблагодарил бы вас раньше за посылку, если бы у меня в руках не было VI тома «Жирондистов», который Ламартин принес мне как раз в тот момент, когда я получил подарок ваших милых горцев². Восхищение, которое я питаю к этой новой истории нашей великой Революции, и испытываемая мною потребность пресечь неразумные упреки по ее адресу со стороны некоторых лиц заставили меня проглотить эту книгу, сумев-

шую восстановить славу великих принципов, нисколько не уменьшая ни жалости, какую должны вызывать жертвы, ни ужаса, который возбуждает несправедливо и не на поле брани пролитая кровь³. Все это, повторяю, заставило меня проглотить эту книгу, служащую, наконец, также подтверждением того, что можно писать историческую работу в красивом стиле, и помешало тотчас уведомить вас о получении чудотворной Иерихонской розы. Я хотел отдать ее моей сестре—монахине⁴, считая ее более достойной подобного сокровища, но Жюдит и Фанни хотят ее сохранить хотя бы до будущего рождества, чтобы увидеть чудо оживления⁵.

Вы ничего не пишете о моем письме, которое вы должны были получить более двух месяцев назад, по поводу пожара, произошедшего, повидимому, в окрестностях Эгперса. Вообразив, что это могло случиться в деревне, где вы проводите лето, я просил вас успокоить меня на этот счет.

Трудно было допустить, что письмо это до вас не дошло, но мне казалось также странным, что вы ничего не ответили. Я думал даже, что вы больны, и перестал беспокоиться только потому, что дней 10 назад Антье⁶ сказал мне, что получил от вас известия. Что же случилось с моим письмом?

Антье также заставил меня беспокоиться. Какой-то общий упадок сил, сопровождаемый обмороками, потребовал кровопускания и других мер. Я навестил его вчера. Ему лучше.

Что касается меня, то сейчас я чувствую себя хорошо. Бретонно⁷ взялся лечить мне глаза, которые теперь больше не болят. Здесь у нас сильная жара, заставляющая меня бояться за жатву и опасаться болезни, от которой я так страдал в прошлом году. К счастью, в нашем климате нельзя насчитать подряд двух таких жарких годов, как 1846-й.

А в ваших краях невзгодам все еще нет конца. Что у вас думают об урожае? Если он обещает быть хорошим, хлеб сам собой упадет в цене меньше, чем в течение месяца. Если же нет, это будет на-руку коммунизму.

До свидания, мой дорогой Жилар. Жюдит и Фанни шлют вам поклоны. Передайте мой почтительный привет вашей матушке.

Сердечно ваш

Беранже

Пасси, 24 мая 1847 г.

Автограф.—Литературный музей, Москва. Из собр. бывш. Павловского дворца, 3244—29.

¹ Gilhard—один из постоянных корреспондентов Беранже, сын мирового судьи в Эгперсе, пользовался особым вниманием со стороны песенника. Начало письма, до слов: «историческую работу в красивом стиле», помещено, как самостоятельное письмо, в Corr. de B., III, 364, с неправильной датировкой 1846 г.

² Беранже называет Жилара, его близких и земляков «горцами» потому, вероятно, что они жили в гористой местности. (Ср. также письма к Жилару в Corr. de B., III, 125, 156.)

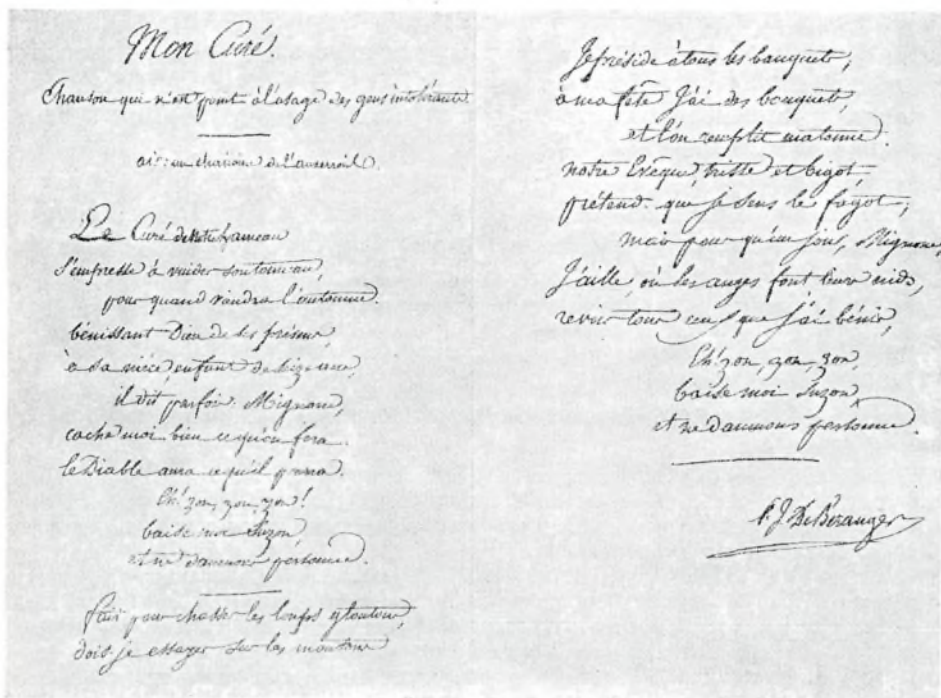
³ «Histoire des Girondins» Ламартина вышла в 1847 г. Появление ее в годы министерства Гизо содействовало еще большему успеху этой живо и интересно написанной книги, мало похожей на обычное сухое историческое исследование и являющейся апологией жирондистов. «Histoire des Girondins» состоит из восьми томов, подразделяющихся на 61 книгу. Шестой том (книги 40—46) посвящен описанию самых острых моментов борьбы Жиронды и Горы, падению Жиронды, убийству Марата, попыткам жирондистов поднять восстание в провинции, их поражению и судьбе отдельных жирондистов.

Под непосредственным впечатлением от чтения «Истории жирондистов» Беранже обратился к Ламартину с письмом, о чем последний так вспоминает в своей статье о Беранже, появившейся, уже после смерти песенника, 1 января 1858 г.: «Я только что опубликовал тогда «Историю жирондистов». Привыкнув к почти обязательному

чередованию похвалы и хулы, которым отмечена деятельность поэтов, писателей, политиков, я еще сомневался в успехе «Истории жирондистов». Не прошло и трех дней с момента появления книги в свет, как я получил совсем неожиданно письмо от Беранже. Письмо это, первое распечатанное мною после опубликования книги, дышало суровым и проникновенным энтузиазмом, так что казалось—бумага все еще трепещет под пером патриота. Оно было длинно: оно содержало рассуждения и мысли государственного мужа, оно сулило мне нивесте какую судьбу, так жестоко несбывшуюся потом». (Согг. de В., III, 378—379).

⁴ Sophie Béranger (род. в 1787 г.) еще подростком вступила в монастырь, поддерживала слабую связь со своим знаменитым братом, навещая его раз в год и участвуя визиты лишь во время болезни Беранже. (Ср. ее письмо от 17 июля 1857 г. к Антье.—P. Voiteau, Philosophie et politique de Béranger, P., 1860.)

⁵ Judith Frère (1778—1857)—многолетний друг и жена Беранже. О ней многочисленные упоминания в переписке, в «Моей биографии»; безусловно, о ней говорит

АВТОГРАФ ПЕСНИ БЕРАНЖЕ „МОЙ КЮРЕ“

Страницы первая и последняя

Публичная библиотека, Ленинград

Беранже в песне «Старушка» («La bonne vieille»). Фанни—девочка, взятая на воспитание Жюдит Фрер и Беранже. О цветении посланной Жиларом Иерихонской розы Беранже пишет в письме к нему от 15 января 1848 г.: «...Кстати, скажите этой милейшей даме [матери Жилара], что так называемая Иерихонская роза распустилась еще за несколько дней до рождения. Я говорю так называемая, потому что сомневаюсь, чтобы это была роза: скорее уж вереск или бессмертник другой формы, чем цветы, носящие эти названия. Но я говорю все это не для того, чтобы отрицать чудо, боже упаси. На-днях я несусь ее моей сестре. Быть может, в монастыре обретет она вновь форму розы, которую я так хотел увидеть в ней» (Согг. de В., III, 405).

⁶ Antier Бенжамен (1787—1870)—драматический писатель и песенник. О нем Беранже говорит в «Моей биографии» (стр. 47): «В то время [первые годы XIX в.] у меня завязалось много приятных знакомств, которые длятся до сих пор. Я узнал Антье, доставившего столько произведений нашим второстепенным театрам, написавшего столько приятных песен, не изданных потому, что он никогда не думал о славе, хотя имел на нее право».

⁷ *Bretagne* Пьер (1771—1862)—врач, пользовавшийся исключительной популярностью. Автор заметок и небольших статей, являвшихся результатом многолетней практики.

12. [НЕИЗВЕСТНОМУ]

[Париж, 23 октября 1847 г.]

Посылая мне свою замечательную брошюру, вы должны были быть уверены, сударь¹, что я буду приветствовать ваши столь же разумные, сколь и настойчивые усилия, направленные к улучшению положения многочисленных классов, слишком пренебрегаемых, обычно, литераторами-профессионалами, которые полагают, что легче льстить им, чем просвещать их. Честь вам, сумевшему стать доступным простому люду. За ваши песни я отдал бы много своих, если бы такой обмен был возможен.

Продолжайте, сударь, этот столь благородный и полезный труд. Да будет вам за него наградой, — и многие позавидуют этой награде, — посеянная в молодых душах любовь к добру, за которую они будут вас вечно благословлять.

Вместе с искренней благодарностью примите, сударь, уверение в моем уважении и преданности.

Беранже

P. S. Вы были бы очень добры, если бы прислали мне 20 экземпляров своей пропагандистской брошюры, распространению которой я хотел бы быть полезен. Если вам удобнее, пошлите их в Париж, к Перротену², Place de Douenin; по предъявлении настоящего письма 10 франков будут переданы посылочному.

Париж, 23 октября 1847 г.

Автограф.—Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Собр. Театрального музея им. Бахрушина.

¹ Установить, кому адресовано письмо, не представляется возможным. В 1846—1847 гг. было издано много сборников песен и стихотворений на социальные темы. Письмо Беранже не дает достаточного материала для определения того сборника, автором которого является его корреспондент.

² *Perrotin* Шарль-Артур (1796—1865)—издатель песен Беранже. Незадолго до смерти Беранже сделал Перротена своим душеприказчиком и до конца дней своих ценил его очень высоко. В воспоминаниях Лапуанта читаем: «Я избрал Перротена,—сказал мне Беранже,—потому что он беден, старый солдат и честный человек. К тому же, он питает ко мне совершенно сыновнюю привязанность» (*Savinien La roinite, Mémoires sur Béranger, P., 1857*).

13. Г-же БРИССО-ТИВАР

[Париж, 7 октября 1852 г.]

Дорогой друг¹, у нас переезд в полном разгаре, я не знаю, сколько это продлится². Итак, не рассчитывайте застать стол накрытым ранее нескольких дней. Я бы и сам пришел сообщить вам это, если бы меня не удерживала усилившаяся простуда, которая мешает мне укрыться в Сель-Сен-Клу³.

Сердечно ваш
Беранже

7 октября.

Адрес: Г-же Бриссо-Тивар.

Улица Вернёль, 9 или 11.

Париж

Сверху помета неизвестной рукой: «Беранже 1852 г.».

Автограф.—Публичная библиотека, Ленинград. КП 10/39.

¹ Адресатка письма, г-жа Brissot-Thivard,—многолетняя приятельница Беранже и вдова его друга (см. выше, прим. 1-е к письму № 5).

² В 1850—1857 гг. Беранже жил: на Rue d'Enfer, 117, Avenue de Chateaubriand, 5, и Rue de Vendôme, 5, где и умер. Возможно, что речь идет о переезде на Avenue de Chateaubriand.

³ В Сель-Сен-Клу Беранже неоднократно жил в 1840—1850 годах.

14. [НЕИЗВЕСТНОЙ]

Не плачьте, М-ле Лиз; вот вам «изречение»¹, которое ваша матушка хотела получить от меня для своего «альбома» ценою слишком лестной для меня настойчивости.

Я заставил себя просить. Извините мне это, но не забудьте, что великие люди сегодняшнего дня не останутся великими людьми для вечности.

Беранже

Автограф.—Литературный музей, Москва. 3254—1.

¹ Ни кому сделана эта—столь характерная для Беранже—альбомная запись, ни даты ее установить не удалось.

ПРИЛОЖЕНИЯ

АВТОГРАФЫ БЕРАНЖЕ В СОБРАНИЯХ СССР

Знаком «*» отмечены документы, впервые опубликованные в настоящей работе

А. ПЕСНИ

1. «Mon curé» («Мой кюре»). Опубликовано впервые в сборнике «Le Caveau» (1815). Беловая рукопись б/д. Подпись: P. J. de Béranger. В первой строке пятого куплета вариант: «M o n s e i g n e u r u n r e u m é c r é a n t» (вместо: «N o t r e m a i r e u n r e u m é c r é a n t»). Публичная библиотека, Ленинград. Собр. П. К. Сухтелена. Воспроизведение см. выше, на стр. 687.
2. «La fortune» («Фортуна»). Опубликовано впервые в «Chansons par M. P. J. Béranger», P., 1821. Беловая рукопись б/д и подписи. Исторический музей, Москва. Собр. Г. В. Орлова, № 2/21.
3. «La petite fée» («Добрая фея»). Опубликовано впервые в «Chansons par M. P. J. Béranger», P., 1821. Беловая рукопись б/д и подписи. Во второй строке второго куплета вариант: «A huit papillons attelée» (вместо: «D e huit papillons attelée»), и в шестой строке четвертого куплета: «L e u r c l é m e n c e n ' é t a i t m u e t t e» (вместо: «L a c l é m e n c e n ' é t a i t m u e t t e»). Публичная библиотека, Ленинград. Общ. собр. авт.

Б. ПИСЬМА, ЗАПИСКИ, ЗАПИСИ

- 4.* Бриссо (Brissot)—Пасси, 20 апреля [1832—1835 гг.]. Музей революции, Ленинград. См. выше, стр. 679.
- 5.* Бриссо-Тивар (Brissot-Thivard), г-же—[Париж] 7 октября [1852 г.]. Публичная библиотека, Ленинград. КП 10/39. См. выше, стр. 688.
- 6.* [Жандо (Jeandot), г-же]—Пасси, 2 февраля 1833 г. Публичная библиотека, Ленинград. Собр. авт. 348, № 94. См. выше, стр. 679.
- 7.* Жилару (Gilhard)—Пасси, 24 мая 1847 г. Литературный музей, Москва. Из собр. бывш. Павловского дворца. 3244—29. См. выше, стр. 685—687.
- 8.* Лафайету (Lafayette) Мари-Жозефу, генералу—26 февраля 1831 г. Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Собр. Театрального музея им. Бахрушина. См. выше, стр. 678.
- 9.* Мальфилю (Mallefille) Жану-Пьеру-Фелисьену—Фонтенбло, 23 мая 1836 г. Исторический музей, Москва. Собр. Бахрушина, фонд № 1. См. выше, стр. 681—682.
- 10.* Монтандону (Montandon)—[Париж] 1 февраля 1828 г. Публичная библиотека, Ленинград. Собр. П. В. Вакселя, № 56. См. выше, стр. 676.

- 11.* **Моро (Moreau) Элизе**—Пасси, 10 апреля 1833 г.
Публичная библиотека, Ленинград. КП 10/39. См. выше, стр. 680.
- 12.* **[Неизвестной]**—Альбомная запись б/д.
Литературный музей, Москва. 3254—I. См. выше, стр. 689.
- 13.* **[Неизвестному]**—9 мая 1831 г.
Институт литературы Академии наук СССР (ИЛИ), Ленинград. 9810—Л1Х б 39. См. выше, стр. 678.
- 14.* **[Неизвестному]**—[Париж] 16 апреля 1845 г.
Институт истории Академии наук СССР, Ленинград. Фонд бывш. Института книги, документа и письма. См. выше, стр. 684—685.
- 15.* **[Неизвестному]**—Париж, 23 октября 1847 г.
Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Собр. Театрального музея им. Вахрушина. См. выше, стр. 688.
- 16.* **Пуарсону-Прюньо (Poiron-Prugneaux)**—[Париж, 1816 г.].
Исторический музей, Москва. Собр. Г. В. Орлова, № 2/20. См. выше, стр. 674—675, 677.
- 17.* **[Чешковскому (Cieszkowski) Августу]**—Пасси, 2 декабря [1844 г.].
Публичная библиотека, Ленинград. Общ. собр. авт. См. выше, стр. 682—684.